

На второй день был проведен еще один похоронный обряд, который заключался в облачении усопшего императора в погребальный костюм. Множество ворот дворца Тайцзи открылись, чтобы впустить членов правящей семьи и министров.

Чу Нин оставалась с компанией благородных дам, которые плакали и молились за покойного императора. Одновременно с этим она заметила, что сегодня обстановка была не такой, как вчера.

Все по-прежнему плакали и ничто из происходящего не казалось неуместным. Однако при ближайшем рассмотрении она заметила, что у открытых ворот то и дело собирались группки придворных по трое-пятеро. Они шептались между собой, прежде чем разойтись разными дорогами.

Оглядевшись внимательнее, Чу Нин сразу заметила несколько знакомых лиц. Это были сторонники кронпринца.

Она обратила полный слез взгляд в сторону Сяо Ю.

Тот стоял, опустив взгляд, и плакал над останками отца. Он производил впечатление привязанного и скорбящего сына. Только его случайные взгляды, устремленные на чиновников, выдавали его подлинные мысли.

Для случайных наблюдателей это не было очевидным, но Чу Нин сразу заметила, что в нем кое-что переменилось. Она подумала, что может быть, он и Сю Жунан что-то замышляют. Она вспомнила, что в последнее время он ежедневно беседовал с Сю Жунаном за закрытыми дверями. Она была практически уверена, что это каким-либо образом связано с принцем Цинь.

Также Чу Нин знала, что Сяо Ю не был опрометчивым или глупым. Он понимал, что не следует вступать в прямое противостояние с принцем Цинь и вдовствующей императрицей. Скорее всего, это было просто проверкой принца Цинь.

Ей стало любопытно, что случится дальше. Так как девушка не была уверена, что делать с дядюшкой Сяо Ю, она подумала, что так ей представится отличная возможность выяснить его истинные мотивы.

Вскоре все заняли свои места, и ритуал начался.

Пока толпа оплакивала покойного императора, евнухи разложили девятнадцать погребальных одеяний и развернули пояса. Они одели усопшего императора и завязали пояса, после чего наконец накрыли его покрывалом.

Затем слуги поддержали плачущего Сяо Ю, пока тот становился на колени, чтобы отдать дань уважения покойному императору.

Затем в жертву принесли быка, овцу и свинью.

После того как утомительные обряды были завершены, толпа, казалось, немного расслабилась.

В этот момент Циму, начальник секретариата, вышел из рядов чиновников, как и было условлено. Он бросился занимать место позади принца Цинь, который отдавал дань уважения в первых рядах, и сказал:

– Ваше Высочество, нация скорбит, и я тоже скорблю о недавней кончине покойного императора. Однако трон не должен пустовать слишком долго. Когда трон свободен, это вызывает раздоры. Так как покойный император оставил завещание, назвав Ваше Высочество своим преемником, лучше всего было бы, если бы Ваше Высочество взошли на трон как можно скорее, чтобы внести стабильность в положение династии.

После того как начальник секретариата договорил, несколько служащих дворца и десятки чиновников из шести министерств все выступили вперед и стали молить Сяо Кэчжи, чтобы он как можно скорее занял трон.

Толпа была готова к такому, но не удержалась от шепотков и обсуждений. Ожидая ответа принца Цинь, они повернулись и посмотрели на кронпринца.

Благородные женщины отреагировали точно так же. Чу Нин услышала, как жена маркиза, стоявшая позади нее, с сочувствием вздохнула.

Но она проигнорировала устремленные на себя пристальные взгляды и сосредоточилась на ответе Сяо Ю.

Сяо Ю стоял на своем месте неподвижно, опустив взгляд, его лицо было бледным, но спокойным. Казалось, у него не было никакого желания возражать против предложения Циму.

И тут Вэй Фудзин, служащий секретариата министерства юстиции, неожиданно сделал шаг вперед и встал рядом с Циму. Он яростно сказал:

– Мой ученый друг, как смеешь ты предлагать такое?! Тебе должно быть стыдно за себя. Когда усопший император еще был жив, он назначил своего старшего сына кронпринцем, и кронпринц занимал свое место в Восточном дворце более десяти лет. Раз так, не должен ли тогда унаследовать трон кронпринц? Почему вообще возникла нужда в завещании? Если кронпринц жив и здоров, зачем нам звать на трон кого-либо еще?

Как только он заговорил, вперед вышел цензор и сказал:

– Когда покойный император умирал, во дворце Тайцзи ввели комендантский час. Все, кроме вдовствующей императрицы и принца Цинь, были изгнаны. Даже кронпринцу не было

позволено остаться. Теперь, когда неожиданно появилось завещание, кто может сказать с уверенностью, что оно настоящее?

<http://tl.rulate.ru/book/58589/1688251>